

УДК 159.9.072.422

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-202-208

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ С МЕЖПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ*

И. В. Абакумова¹, М. В. Годунов²

¹ *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

² *Учебно-методический центр «Темпус», Ростов-на-Дону*

Представлены результаты теоретического исследования подходов к изучению развития личности и смысловой сферы при наличии нескольких действующих парадигм в психологии. В отличие от категории значения, категории смысла присущи атрибуты междисциплинарного конструкта как философско-лингвистически-психологического понятия. В силу того, что категория смысла своими корнями опирается на разные науки о человеке, то и современные исследования смысловой сферы человека проводятся с позиций различных парадигм. В различных исследовательских парадигмах консолидированы разные взгляды и конвенциональные договоренности научного сообщества. Формирующиеся в таких парадигмах научные картины мира разграничивают поле научного знания психологических феноменов, специализируясь только на выделяемых (как главенствующих) факторах их проявления в жизни человека. Современная психологическая наука развивается в рамках четырех основных исследовательских парадигм. Гносеологическая парадигма рассматривает познание отдельно от человека как познающего субъекта и направлена на получение экспериментально проверенного знания. Феноменологическая парадигма опирается на переживание как вчувственное понимание. Деятельностная парадигма преодолевает противопоставление сознания и мира путем познания деятельности человека в мире. Экзистенциальная парадигма отражает необходимость учета потребностей человеческого духа, игнорирование которых не позволит осуществить неповторимость личности. Все четыре парадигмы, имея свои сильные и слабые стороны, сосуществуют одновременно в современной психологии.

Ключевые слова: *смысл, гносеологическая парадигма, феноменологическая парадигма, деятельностная парадигма, экзистенциальная парадигма.*

Актуальность изучения генезиса смысловой сферы связана с необходимостью выработки системного взгляда с межпарадигмальных позиций на познание возможностей развития личности и достижения состояния акме. Интегральную регуляцию развития личности выполняет смысловая регуляция ее деятельности как во внешнем, так и во внутреннем мире. Смысловая природа ключевых механизмов управления взаимодействиями индивида обусловлена интегральным характером влияния смысловых конструктов на поведение индивида. При этом имеется отличие категории смысла от категории значения, которое проявляется в дискурсе не только психологии, но и в лингвистике, культурологии, а также философии. В корпусе гуманитарных наук до сих пор не выработано общепринятой дефиниции понятия «смысл» в силу приписывания ей разнообразных атрибутов. Смысл выступает в роли междисциплинарного конструкта – является «философско-лингвистически-психологическим понятием» [1, с. 4].

* Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ18-29-22004 (2018) «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии интернет-контентов различной информационной направленности».

Целью статьи является представление теоретического анализа исследований смысловой регуляции и развития личности с позиций различных психологических школ, занимающих разные парадигмальные позиции.

Науки о языке рассматривают смысл как отличную от значения категорию, которая при толковании текстов вводится между обозначаемым знаками именем (словом) и его значением. Языковые единицы при высказывании в дополнение к своему значению приобретают еще и некоторый смысл, который, в отличие от значения, всегда диалогичен, так как имеет коммуникативную природу [2]. Ближайшие значения дифференцируются как языковые формы, а дальние значения имеют внеязыковое содержание и показывают актуальный речевой смысл сообщения [3]. Тогда смысл видится как способ задания и контекстного употребления значения, образуя треугольник Фреге как логическую модель знака.

В корпусе философских наук не выработано четкого подхода к изучению категории смысла, что порождает некоторую неопределенность. Феноменологическая школа Э. Гуссерля рассматривает категорию смысла как одну из характеристик сознания, которая определяет бытие человека благодаря возможности трансцендировать за границы очевидных феноменов [4]. К. Ясперс считает, что именно смысл выступает в роли главного субъективного феномена, закрепляющего в душевном мире человека взаимосвязи между разнообразными психическими явлениями, а также их связь с историческим сознанием [5]. В экзистенциальном плане, по мнению М. Хайдеггера, именно смысловой план развития личности следует рассматривать в качестве непреложного атрибута сознания, необходимого для познания целокупности бытия, что означает подлинное осознание человеком своего брэнного бытия как такового [6].

В психологическом плане изучение феномена смысла становится актуальным направлением как теоретических, так и экспериментальных исследований. Смысловой подход помогает расширять сферу решаемых исследовательских проблем в области ценностно-мотивационного плана личности, вопросов образования и воспитания в быстроменяющихся условиях современного постмодернистского общества, способов переживания сложных ситуаций, осознания жизни. К сфере таких задач, в частности, относятся работы Д. А. Леонтьева по моделированию смысловой реальности, изучение А. Г. Асмоловым смысловых установок, исследование Ф. Е. Василюком процессов сопереживания, выявление И. В. Абакумовой организационных основ смыслодидактики, изучение К. А. Абульхановой вариантов развития жизненного пути по поиску смысла жизни посредством логотерапии В. Франкла.

Примем, по Д. А. Леонтьеву, следующее определение: смысл – это «отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое является местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)», и это позволяет преодолеть «дихотомию „аффект – интеллект“, „познание – чувства“, владеющую человеком с древности» [7, с. 114–115]. Такой подход к пониманию того, в чем же смысл смысла, является в настоящее время наиболее передовым, но не полностью исчерпывающим. Одной из возможных причин этого будет само состояние психологии как отрасли научного знания, которая старается преодолеть центробежные тенденции в силу своей полипредметности и сформировать системный взгляд на психологическую природу человека.

В процессе познавательной деятельности происходит накопление и расширение знаний о предмете исследований в рамках действующих представлений и конвенциональных договоренностей научного сообщества. Эти представления и договоренности составляют суть действующей парадигмы – научной картины как мировоззрения в данной области исследо-

ваний (по Т. Куно) [8]. В процессе познания при накоплении эмпирической базы происходит неизбежное увеличение таких событий и феноменов, которые сначала частично, а впоследствии полностью не могут быть описаны и тем более предсказаны действующей научной парадигмой. По мнению Т. Куно, нарастание такой неопределенности в познании, а значит, и невозможности дальнейшего прогресса науки, приводит к пересмотру и смене научных взглядов. Выдвигаемые новые научные принципы и допущения, в случае их принятия научным миром, осуществляют смену научной парадигмы [8]. Проведенная таким образом научная революция допускает новые подходы к объяснению накопившихся фактов и прогнозированию в своих дисциплинарных областях, а принятые договорные условности разграничивают научное знание на допарадигмальное, парадигмальное, внепарадигмальное.

Однако такой резкий, а по сути революционный характер изменений научной парадигмы, присущ скорее сфере естественно-научных дисциплин, демонстрирующих процесс субъект-объектного познания. Оно соответствует вышеуказанному куновскому критерию нормальности с последовательной сменой фаз зарождения, расцвета и смены. Для корпуса гуманитарных дисциплин как наук о человеке, по мнению В. А. Шкуратова, более применимо разрабатываемое им понятие наррадигмы, которая способна дополнительно учитывать законы эволюции текстов. Это отражает саморефлексивный характер знаний о человеке, содержащих средства образования и саморазвития его личности. Поэтому в гуманитарном знании, в силу его нарративности и аппелятивности, вместо революций происходят менее резкие изменения, такие как повороты: языковой, герменевтический, диалогический, риторический, дискурсивный, антропокультурный [9].

С парадигмальных позиций в современной психологии имеется четыре одновременно существующих исследовательских парадигмы: гносеологическая, феноменологическая, деятельностная и экзистенциальная [10].

1. *Гносеологическая парадигма* игнорирует человека как целостный живой материальный субъект и в своей философской основе содержит дихотомию сознания и бытия, когда предмет познания, в том числе и само сознание, является внеположным и отделенным объектом по отношению к человеку как познающему субъекту. Эта парадигма по своей сути выражает идеи классического рационализма и созерцательной философии. Главной опасностью объективного мышления, присущего данной парадигме, является снятие с конкретного человека ответственности за осмысление его жизни и делегирование этой функции безличной объективной науке.

Гносеологическая парадигма направлена на получение объективного и экспериментально проверенного знания. Данная исследовательская парадигма в настоящее время является одной из ведущих в сфере фундаментальных психологических исследований, хотя существенно трансформировалась благодаря применению качественных методов дискурсивного и нарративного плана, а также их сочетанию с количественными методами исследований. Главным артефактом, высвечивающим неполноценность дихотомии «сознание – бытие», выступает классический фрейдовский психоанализ сферы бессознательного [11].

2. *Феноменологическая парадигма* опирается на философию жизни как непосредственного переживания (в терминологии В. Дильтея), позволяющего растворить объект-субъектную дихотомию и рассматривать человека через все многообразие сил, действующих в его чувствующем и хотящем существе [12]. Такое переживание, как вчувственное понимание жизни другого, иррационально, поэтому внутренний опыт является целостным актом в плане герменевтики и выступает новым предметом психологии. Предложенный Э. Гуссерлем феноменологический взгляд на человека содержит новый способ раскрытия психиче-

ских состояний как признания особого бытия наличных переживаний его сознания, сочетающийся с декартовской рефлексией.

Переход к феноменологической парадигме был подготовлен как философскими трудами В. Дильтея и Э. Гуссерля, так и артефактами психологии, говорящими о неполноте гносеологической (картезианской) парадигмы, а также активном развитии разнообразных психологических практик, непосредственно работающих с живыми (переживающими) людьми. Феноменологическая парадигма эффективно применяется как в фундаментальных исследованиях наук о человеке, так и в современной психотерапевтической практике.

3. *Деятельностная парадигма* выступает как оппозиция к гносеологической парадигме и основывается на марксистской философии. Марксистский подход утверждает, что именно в процессе материальной (производственной) деятельности создаются сами люди с их сознанием, отношения между ними и план культуры. Для этого требовался выход из замкнутого круга сознания (по Декарту) и преодоления противоположности сознания и мира – как внутреннего, так и внешнего. С этой целью А. Н. Леонтьев, опираясь на культурно-историческую концепцию Л. С. Выготского [13], предложил рассматривать деятельность в качестве опосредующего звена в связке «сознание – бытие». При этом акцентирование на деятельности опять отодвинуло изучение проблематики человека с передовых позиций психологии.

Деятельность рассматривалась, в силу идеологических причин, только с позитивных позиций как творческая, обходя при этом исходный марксовский феномен деятельности отчужденной. Поэтому в качестве главного артефакта, подвергающего сомнению данную парадигму, имеются примеры не всегда успешных исполнений классических деятельностных принципов в общественной жизни. В частности, в сфере образования – не во всякой деятельности происходит развитие личности и большой выбор обучающих программ (образовательных деятельностей) не обязательно способствует формированию индивидуальности обучающегося. С. Л. Рубинштейн как внутренний оппонент видел деятельность в качестве одного из способов бытия людей в мире вместе с созерцательными и познавательными отношениями к миру. Деятельностная парадигма эффективно используется в фундаментальной и прикладной психологии, именно в последней сфере она особенно востребована, так как ориентирована на практические запросы современной общественной жизни.

4. *Экзистенциальная парадигма* заложена философскими работами С. Кьеркегора [14] как альтернатива экспериментальной психологии В. Вундта, исходившей из гносеологической парадигмы и опиравшейся на классический рационализм и созерцательную философию. В экзистенциальной философии главным считается сфера потребностей человеческого духа, которая живет по собственным законам, и их игнорирование пагубно для развития человека как такового. Впервые экзистенциальная парадигма отходит от исследования функциональных проявлений человеческой психики, свойственных гносеологической парадигме. Важное внимание представители экзистенциальной философии уделяют проблематике отчуждения человека как в современном обществе, так и от себя самого, а для преодоления этого требуется отход от объектных отношений и возврат к человечности.

Поэтому именно индивид представляется высшей ценностью в экзистенциальной парадигме. В этом расхождение с деятельностной парадигмой, для которой категории «индивид» и «личность» принципиально не совпадают в силу придания именно личности высшей ценности – общественной значимости из-за возможности ее деятельности для других, а не только для себя. При этом природный индивид не самоценен с деятельностных позиций. В отличие от феноменологической исследовательской парадигмы, растворяющей человека сугубо в его психическом – в собственном переживании, экзистенциальная парадигма

ма ищет возможности для возвращения человеку возможности осуществления себя в деятельности для общества с целью преодоления возникающих отчуждений. По этой причине развивается самоосуществление в недействительных формах – через ценность переживаний, отношений.

В экзистенциальном плане центральной выступает не оппозиция переживания с внешней деятельностью, а оппозиция внутренней осмысленности существования с видимостью деятельности. Посредством внутренней активности развивается идея утверждения человеком себя как субъективности. Это соответствует отличительной черте экзистенциальной парадигмы – уход от идеалов объективного мышления, безразличного в отношении конкретного человека. Предлагается развивать субъективное мышление человека о том, кто он и как он существует в условиях противоречий и периодически наступающих жизненных кризисов. Экзистенциальная парадигма заботится в первую очередь о том, чтобы люди поняли и осуществили свое уникальное человеческое «Я», что выступает наиболее адекватной основой современной психотерапии и становится востребованной в этой сфере.

Из этого следует, что современная психологическая наука, при внешней манифестации непротivления понятию куновской парадигмы, по сути развития специфики своего научного знания идет не строго по парадигмальной концепции. В то же время каждая исследовательская парадигма в силу своих «сильных» сторон имеет преимущества в разных областях современной психологической науки [10], поэтому от каждой из четырех описанных исследовательских парадигм полностью отказываться нецелесообразно.

При всем описанном многообразии путей развития психологического знания использование современных версий деятельностно-смыслового подхода представляется адекватным инструментом для исследования поведения и моделирования развития личности в силу присущей смысловой сфере интегративной функции, конституирующей жизнедеятельность индивида на всех уровнях [7].

Список литературы

1. Серый А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 183 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. 880 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык. Избранные работы. 1-е изд. М.: Юрайт, 2016. 290 с.
4. Husserl E. Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology. N.Y.: Routledge; Revised ed. edition, 2012. 434 p.
5. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Метафизика. 2015. № 4 (18). С. 170–187.
6. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. В. В. Бибихин. М.: Академический проспект, 2013. 288 с.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
8. Кун Т. С. После «Структуры научных революций» (Серия «Новая философия») / пер. А. Л. Никифоров. М.: АСТ, 2014. 448 с.
9. Шкуратов В. А. Культура мысли и знание-власть // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 84–107.
10. Чеснокова М. Г. О парадигмах психологии // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 228–243.
11. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: АСТ, 2017. 544 с.
12. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 464 с.
13. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2017. 359 с.
14. Кьеркегор С. Или – или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. / пер. с дат., вступ. ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб.: Амфора, 2011. 823 с.

Абакумова Ирина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, Донской государственный технический университет (пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, Россия, 344010). E-mail: abakira@mail.ru

Годунов Михаил Викторович, кандидат психологических наук, доцент, Учебно-методический центр «Темпус» (ул. 18-я Линия, 51, Ростов-на-Дону, Россия, 344019). E-mail: godunmv997@gmail.com

Материал поступил в редакцию 14.08.2019

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-202-208

PECULIAR PROPERTIES OF RESEARCH OF MEANINGFUL REGULATION FROM INTERPARADIGMAL POSITIONS

I. V. Abakumova¹, M. V. Godunov²

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Educational and methodical center «Tempus», Rostov-on-Don, Russian Federation

The results of the theoretical study of approaches to the study of the development of personality and meaning sphere in the presence of several existing paradigms in psychology are presented. Unlike the category of signification, the category of meaning has the attributes of an interdisciplinary construct as a philosophical, linguistic and psychological concept. Due to the fact that the category of meaning is based on different sciences about man, modern research of the semantic sphere of man is carried out from the positions of different paradigms. Different research paradigms consolidate different views and conventional agreements of the scientific community. Emerging in such paradigms scientific picture of the world delimits the field of scientific knowledge of psychological phenomena, specializing only in allocated as the dominant factors of their manifestation in human life. Modern psychological science develops within the framework of four main research paradigms. The epistemological paradigm considers cognition separately from man as a cognizing subject and is aimed at obtaining experimentally verified knowledge. The phenomenological paradigm is based on experience as an emotional understanding. The activity paradigm overcomes the opposition of consciousness and the world through the cognition of human activity in the world. The existential paradigm reflects the need to take into account the needs of the human spirit, ignoring which will not allow the uniqueness of the individual. All four paradigms, having their strengths and weaknesses, coexist simultaneously in modern psychology.

Keywords: *meaning, epistemological paradigm, phenomenological paradigm, performance paradigm, existential paradigm.*

References

1. Seryy A. V. *Psikhologicheskiye mekhanizmy funktsionirovaniya sistemy lichnostnykh smyslov* [Psychological mechanisms of functioning of the system of personal meanings]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2002. 183 p. (in Russian).
2. Bakhtin M. M. *Sobraniye sochineniy v 7 tomakh. Tom 3* [Collected works in 7 volumes. Volume 3]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 880 p. (in Russian).
3. Potebnya A. A. *Mysl' i yazyk. Izbrannye raboty* [Thought and language. Selected works]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. 290 p. (in Russian).
4. Husserl E. *Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology*. N.Y.: Routledge; Revised ed. edition, 2012. 434 p.
5. Yaspers K. *Istoki istorii i eyo tsel'* [The origins of history and its purpose]. *Metafizika*, 2015, no. 4 (18), pp. 170–187 (in Russian).

6. Hajdegger M. *Chto takoye metafizika?* Per. s nem. V. V. Bibikhin [What is metaphysics? Translation from German by V. V. Bibikhin]. Moscow, Akademicheskij prospekt Publ., 2013. 288 p. (in Russian).
7. Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, strojenje i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 511 p. (in Russian).
8. Kun T. S. *Posle "Struktury nauchnykh revolyutsiy". Seriya "Novaya filosofiya"*. Per. A. L. Nikiforov [After "Structure of scientific revolutions". Series "New philosophy". Translation by A. L. Nikiforov]. Moscow, AST Publ., 2014. 448 p. (in Russian).
9. Shkuratov V. A. *Kul'tura mysli i znaniye-vlast'* [Culture of thought and knowledge-power]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2018, vol. 1, pp. 84–107 (in Russian).
10. Chesnokova M. G. *O paradigmakh psikhologii* [On paradigms of psychology]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2017, no. 2, pp. 228–243 (in Russian).
11. Freyd Z. *Vvedeniye v psikhoanaliz* [Introduction to psychoanalysis]. Moscow, AST Publ., 2017. 544 p. (in Russian).
12. Dil'tey V. *Vozzreniye na mir i issledovaniye cheloveka so vremen Vozrozhdeniya i Reformatsii* [View of the world and study of man from the Renaissance and the Reformation]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2013. 464 p. (in Russian).
13. Vygotskiy L. S. *Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsiy* [History of development of higher mental functions]. Moscow, Yurayt Publ., 2017. 359 p. (in Russian).
14. K'erkegor S. *Ili – ili. Fragment iz zhizni: v 2 ch.* Per. s dat., vstup. st., komment., primech. N. Isayevoy i S. Isayeva [Enten-Eller. A fragment of life: in 2 books. Translation from Danish, introductory article, commentary note by N. Isaeva and S. Isaev]. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2011. 823 p. (in Russian).

Abakumova I. V., Don State Technical University (pl. Gagarina, 1, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344010). E-mail: abakira@mail.ru

Godunov M. V., Educational and methodical center «Tempus» (ul. 18-a Liniya, 51, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344019). E-mail: godunmv997@gmail.com